

Весь оставшийся день Аркат пролежал у себя в каморке, зарекившись купить себе кровать получше.

«Такими темпами я окочурюсь быстрее, чем чего-то достигну» - подумал про себя Аркат, ощущая во всем тебе сильнейшую слабость.

Достав из пространственного пояса сушеное мясо, Аркат с удовольствием его съел.

Станным было то, что после эффекта фонтана, сколько бы Аркат не ел, он все никак не мог насытиться. Он и без того мог в одиночку есть за десятерых, но теперь его прожорливость не знала предела. Чтобы успевать усваивать всю проглоченную еду, Аркату пришлось применить свои первые достаточно сложные, для нынешних знаний, заклинания трансформации. Подобный эксперимент был опасен, но он не собирался вносить существенных изменений в своём организме, а лишь усилил внутренние органы, отвечающие за обработку и усваивание пищи.

Это принесло свои плоды, но так же Аркат впервые столкнулся с проблемой, с какой встречается любой маг трансформации. Любые достаточно серьезные и сложные заклинания этой магии требовали не только маны, но и органические вещества, и получалось так, что чтобы трансформировать и изменить себя требовалась органика пропорционально изменяемому объему. Как пример: на изменение и улучшение сердца требовалось куда меньше ресурсов, чем на ту же руку.

К вечеру Аркат вышел из своего тесного домика, решив проверить состояние своего организма. Все оказалось куда лучше, чем он думал. Благодаря магии трансформации, его тело начало куда быстрее восстанавливаться, но этого было недостаточно, чтобы прийти в себя к завтрашнему дню. Нужна минимум неделя, чтобы организм восстановился от пережитого стресса, но, конечно же, ему никто не даст и дня отдыха.

«Это весьма серьезная проблема. Усталость будет слишком быстро накапливаться, а мой нынешний уровень магии трансформации слишком низок, чтобы что-нибудь придумать. Я смогу пережить два месяца этих пыток, но к концу этого срока я просто развалюсь» - думал Аркат, пытаясь найти выход из нынешней ситуации: «Сейчас у меня нет ни одной идеи, как быстро уладить проблему, так что придётся выжидать благоприятный момент и терпеть. В конце концов, я пришел сюда ради силы»

На следующий день Аркат вновь пришёл на место тренировок. Там оказалась и Оливия, которой поручили ухаживать за ранеными, и, при отсутствии работы, возможность обучаться боевым техникам совместно с молодыми ламиями.

«Мне кажется это несколько несправедливым» - произнёс Аркат. Оливия лишь показала язык гноллу, до сих пор обиженная за предательство, пускай она и являлась его рабыней.

На сей раз в тренировках разрешили использовать усиливающую магию. Аркат уже думал, что вот, он сможет сейчас развернуться на полную, но тренировочное оружие из серого дерева

было против. Оружие, сделанное из этого дерева, не ломалось даже от самого сильного удара, так что Аркат получал куда более сильные удары. За место привычных тумачков пришли достаточно серьезные переломы.

Каждые 10 минут делались перерывы, дабы жрецы и Оливия могли залечивать всем раненым переломы и травмы. Как только отдых заканчивался, пытка начиналась с новой силой. Не только Аркат был недоволен, остальные молодые ламии с трудом терпели боль, кряхтя от каждого пропущенного удара.

Через некоторое время Аркат приноровился к безоружному стилю битвы, ловко отбивая и отражая удары соперника. Каждый пропущенный удар служил свидетельством ошибки в обороне, а боль стимулировала поиск новых тактик обороны и создание новых рукопашных приемов.

«Смотрю, ты приноровился к драке с вооруженным соперником. Что же, моим родственницам будет полезен опыт сражения с безоружным противником» - сказала Алия, периодически наблюдая за битвой гнолла.

Эти слова ясно дали понять, что Алия развязала Аркату руки. Нынешняя соперница гнолла покрылась испариной, осознавая, что он сейчас оторвется на ней по полной и взмолила о пощаде, но Аркат был неумолим.

Ламии оставалось лишь отбивать неистовый вихрь ударов своим тренировочным мечом, полностью перейдя к обороне. Позиция атакующего и обороняющегося полностью поменялась. Но все же Аркат признал, что даже со своей силой ему тяжело тягаться с кровавой ламией, хорошо освоившей магию крови. По истечению 10 минут, спарринг прекратился, и напугавшая синяков противница гнолла бежала прочь к жрецам и врачам.

Впервые за эти несколько дней Аркат отвёл душу. Его тело было все ещё сильно ослабшим, но он не пожалел сил в драке, чтобы хоть немного сбросить накопившийся стресс. Постоянно быть в позиции обороняющегося без возможности ответить сопернице слишком сильно изнуряет ментально.

Вечером Аркат зашёл в столовую, узнав, что ему позволено наравне с остальными есть из общей тарелки. Ему было немного обидно, что никто не сказал о подобном раньше. Пускай его статус пока был ниже обычного члена клана, но не сравним со статусом пленных людей и демонов.

Показавшись в столовой, Аркат взглянул на еду. Как он и думал, блюда были приготовлены из всего того, что можно было поймать в горном лесу и окружающей территории. А вот всем тем, что было поймано в синем лесу, ламии брезговали, отдавая на ферму пауков и пленным.

Чуть поодаль лежали рыбы, пойманные в местных озёрах, но, как понял гнолл, они шли в блюда для отличившихся ламией или тем, у кого был высокий статус в клане.

О ферме пауков Аркат узнал случайно, во время одной из передышек между спаррингами. Ферма была расположена на границе Серого леса, не так далеко от деревни.

Пауки, по словам говорившей ламии, были весьма редким видом, пойманным ещё до основания деревни её лидером. Отличительной особенностью этих пауков было в том, что их паутина была невероятно крепкой, и сотканная из неё одежда была настолько прочной, что уступала в качестве лишь доспехам из адамантия. Прикинув цену, Аркат понял, что рубашку из этой паутины продать за полные 1000 золотых, что равнялось по стоимости с неплохой алхимической фабрикой.

Пауков было сложно содержать, поэтому за ними ухаживали наиболее сильные члены клана. Так же, пауки служили дополнительной защитой, отпугивая живность Серого леса.

Сам по себе Серый лес был крайне странным. Все населявшие его животные и монстры были несъедобны, и не из-за того, что они ядовиты, а потому что их мясо невозможно было употребить обычным способом. Из-за этого все поголовно в Сером лесу обладали своим необычным способом поглощения и переваривания пойманной добычи.

Помимо животных, в Сером лесу кроме серых деревьев ничего не росло, даже трава. Деревья выделяли неизвестное вещество, которое разъедало землю до серого цвета, не позволяя прорасти каким-либо другим растениям, помимо самих серых деревьев. При таких способностях, Серый лес имел все шансы быстро захватывать всю окружающую территорию, уничтожив всю растительность, но главы деревни постоянно следила за этим, периодически вырубая ростки деревьев.

Жизнь в клане шла своим чередом. Алия и другие тренера продолжали обучать молодых ламий, а Аркат исполнял роль спарринг-партнера. Всего за несколько дней он сноровисто обучился противостоять вооруженному и безоружному противнику в рукопашном бою.

Алия обучала всех не слишком быстро, показывая определенные боевые приемы, заставляя ими обучаться остальных на протяжении нескольких дней. Способы победить противника вбивались всем в мышцы и кости, а тяжелое бремя обучения заставляло учеников пересиливать самих себя.

Аркат нанес несколько быстрых ударов в сторону Алии, но та легко отбивала атаки, нанося удары по нервам на руках. Сколько бы гнолл не старался, все его попытки атаковать или защититься полностью проваливались. От каждого удара этой змеи его руки немели или испытывали невыносимую боль, и ему оставалось лишь пытаться уклоняться от ее ударов.

Алия обладала уникальным стилем сражения, позволяющим пробивать любую защиту и отбивать атаку любой силы. Аркат редко с ней сражался, в основном это происходило в показательных боях, но от каждого из этих боев, его бросало в тихий ужас. Он испытывал полную незащищенность перед ней, словно неуклюжий жук пытается противостоять мангусту. Еще сильнее Арката ужасало то, что Алия сдерживала свои силы, всеми способами стараясь не переломить гнолла пополам с одного удара.

Хоть гноллу и не было возможно как-либо противостоять тренеру, но столь жесткое обучение заставило его организм постоянно находиться на пределе. Подобная ситуация была двоякой: с одной Аркат мог в кратчайшие сроки стать сильнее, с другой — постоянный стресс мог наложить отпечаток на психику до самого конца жизни.

Показав очередной прием, Алия отошла в сторону, продолжая наблюдать за своими подопечными. Аркат стоял в стороне, наблюдая за ламия и переводя дух после показательного боя.

Все тело до невозможности горело. То тут, то там были синяки и прочие кровоподтеки. Пока было время, Аркат привычно залечивал свои раны, используя магию крови и лечения. Пускай и не быстро, но гнолл все лучше и лучше использовал эти две магии, не лишний раз перемешивая заклинания обеих видов магии.

Обеспечивая свое восстановление за счет энергии из крови и маны, Аркат понял, что обе магии имеют определенные схожести, отталкиваясь от которых, он понял, что можно создать определенную ауру, которая, подобно зачарованию, будет постоянно поддерживать ускоренную регенерацию тела. Арсенал заклинаний медленно пополнялся новыми версиями, но учитывая, что большинство из них было сделано в кустарных условиях, их эффективность была сомнительна.

«И откуда ты только взялся на нашу голову?» - спросила Алия у рядом отдыхающего гнолла.

«Рожденный в суровых условиях, пришел на запах силы» - ответил Аркат, слегка улыбнувшись.

«Да, магия крови определенно обладает сильным запахом, но это несколько оскорбительно, учитывая, что я ламия» - произнесла Алия.

«Вы позиционируете себя как девушка?» - спросил Аркат, и спросил не зря.

Алию было тяжело назвать девушкой. Она обладала внушительной мускулатурой, делающая ее намного шире любого другого представителя ее расы. Лицо под палящим солнцем и суровыми тренировками полностью лишилось какой-либо женственности. Руки были мозолистыми, а волосы сплетены в грубую длинную косу. Даже грудь можно было назвать мужской.

«Мы двуполые, но в отношениях тяжело поддерживать равновесие. Под давлением времени мы разделяемся на доминантных и пассивных особей, но даже так, нас нельзя разделить на мужчин и женщин. Только в крайних случаях первичные и вторичные признаки могут полностью деградировать и определенную особь можно назвать полноценным мужчиной или женщиной, но это уже исключение из правил» - непривычно разболталась Алия: «Но все же я отвечу на твой вопрос: нет, я двуполое существо. В конце концов, подобным тебе существам нас никогда не понять»

После обеда Аркат направился к фонтану. На площади оказался Мифи Тикаль, приветливой

простецкой улыбкой встретив гнолла. Арката тяжело назвать ветераном, как-никак его возраст едва достиг восьми лет, но за столь короткую жизнь он успел навидаться много, и сейчас его разум говорил, что этот человек далеко не так прост, как можно предположить.

«Странный ты» - поприветствовал Аркат человека.

Мифи, как и прошлую встречу у фонтана, выглядел страшно усталым, но его поза и манера разговора показывала, что он бурлил энергией. Подобное несоответствие вызывало сильный диссонанс в голове гнолла.

«Я всегда таким был. Как-никак, я прожил больше десятка тысяч лет» - ответил Мифи.

Аркат скептически ухмыльнулся. Тяжело поверить в подобные слова от человека, не обладающего и крупницей маны.

«Вижу, ты мне не особо веришь, а зря» - говорил Мифи, подняв указательный палец, словно учитель, порицающий ученика.

«Вы один из немногих свободных людей в клане ламий. Кто вы?» - прямо спросил Аркат.

«Муж главы этого клана» - ответил Мифи.

Аркат все меньше доверял стоящему перед ним человеку, понимая, что перед ним простой сумасшедший.

«Если бы это было так, это можно было бы понять по косым взглядам местных» - пытался сказать Аркат.

«Обо мне мало кто знает, кроме прямых подчиненных моей жены и совета» - ответил Мифи.

Аркату были безразличны слова этого человека, но и проигнорировать так просто не мог. Даже если авторитет стоящего перед ним человека был мнимым, а все слова выдуманы, дружба с человеком, свободно проживающим в клане кровавых ламий, сулила выгоду.

«Хорошо, я верю тебе» - произнес Аркат, придав своему лицу серьезность: «Но ты определенно не просто так стоял у фонтана?»

«Да, гляди» - ответил Мифи. Подойдя к фонтану и размотав бинты на предплечье, он, с помощью ритуального ножа, сделал глубокую рану.

Через 5 минут челюсть Аркат отвисла от увиденного. Из Мифи вытекло огромное количество

крови, которое никак не могло поместиться в столь захудалом теле.

«Сила этого человека явно развивается в совершенно другом направлении, отличного от магии» - подумал Аркат, продолжая глядеть на человека.

Перебинтовав отмотанным бинтом рану, Мифи подошел к Аркату. Гнолл заметил, что бинт, при всей своей старости, не покрылся и пятном крови.

«Судя по всему, эти бинты, намотанные на все тело Мифи, являются артефактом» - рассудил Аркат, неотрывно наблюдая за любой мелочью, связанной с этим человеком.

«Ты ничего не учуял странного в моей крови?» - спросил Мифи.

Только после этого вопроса Аркат вышел из ступора.

«Если так подумать, мне не знаком этот запах. Он был столь кристально чист, что я едва учуял его, учитывая, что фонтан поглощает даже запах» - ответил Аркат.

«Что же, тогда запомни: если учуешь вновь подобный запах, ты должен бежать со всех ног. Я не могу сказать, кому принадлежит эта кровь, иначе кое-кто сильно обидется, и я уже не отделаюсь одним лишь лишением магических сил» - сказал Мифи.

«Звучит как сильный противник» - пришел к итогу Аркат, продолжая подыгрывать человеку.

«Даже слишком. Посильней каких-нибудь императоров Альянса, но сейчас не об этом. Ты в курсе, что скоро пройдет фестиваль?» - резко сменив тему, сказал Мифи.

«Фестиваль? В честь чего?» - поинтересовался Аркат, не сильно осведомленный о культурных традициях кровавых ламий.

«В честь ... богатого урожая» - жутко улыбнувшись, ответил Мифи.

Аркат стал догадываться, что подразумевалось под богатым урожаем, поэтому спросил: «И сильно ли стоит мне опасаться?»

«Ты гость, не более, но и не менее. Так или иначе, поскольку ты гнолл, ты не должен слишком поразиться тому, что произойдет» - предупредил Мифи, энергичным шагом направившись в ратушу.